

# К ВЕРШИНАМ МИРОВОГО ИСКУССТВА

Две важнейшие задачи поставил перед собой Государственный академический Большой театр: пересмотр классического музыкального наследия и создание советского классического оперного спектакля.

Мы выдвинули целью очистить оперный спектакль от напыщенной мимы искусственности и мещанности, освободить его от штампов и трафаретов западноевропейского оперного искусства. Одним из первых спектаклей, в которых, по общему признанию, были с успехом применены новые приемы, положенные нами в основу работы театра, явился «Руслан и Людмила» Глинки. Опера «Руслан и Людмила» превращалась оперными театрами в какую-то грузную и скучную драму. Мы отказались от подобной трактовки и вернули опере Глинки ее истинное содержание — ее сказочность, фееричность, легкость. Спектакль от этого выиграл, ибо он правильно выразил то, что хотели сказать гениальные создатели его — Пушкин и Глинка.

Теперь, после постановки на нашей сцене народной сказки, мы переходим к показу двух больших народных драм, двух величайших произведений русских национальных композиторов. Мы покажем оперу Глинки «Иван Сусанин» и оперу Мусоргского «Борис Годунов».

До сих пор оба эти произведения толковались на оперной сцене ошибочно. Выберемся хотя бы в исторической стороне постановок. В обеих этих операх русский народ показывался нищим, глупым, пьяным, беззащитным, а польская аристократия была носителем культуры и прогресса. Но ведь это не соответствует историческим фактам.

Стоит вспомнить те исторические моменты, которые легли в основу текста обеих опер, чтобы установить, что русский народ всегда защищал свою самостоя-

тельность, свою государственность, свою самобытность.

Именно так трактовали Глинка и Мусоргский соответствующие сцены своих опер. Все польские сцены в «Борисе Годунове» и «Иване Сусанине» музыкально отмечены большой легкомысленностью и претенциозностью. В особенности это чувствуется в «Иване Сусанине», где так ярко выражены музыкальным языком гордыня, высокомерие, хвастовство польской шляхты. А в выявлении русского народа, наоборот, — глубина чувств, простота, искренность, теплота, полем.

Прежние интерпретаторы оперы делали все наоборот. Простоту они понимали как упрощение, искренность как лицемерие, а пафос и патристичность русского народа превращали в монархический урапатриотизм, что в корне расходилось с замыслами замечательного русского композитора.

Здесь следует отметить, что вообще так называемое старое русское общество считало музыку «Ивана Сусанина» «кучерской». В те времена в моде была главный образом итальянская опера, и основанная на русской народной песне музыка Глинки пришла к великосветскому обществу не по вкусу.

Коллектив Большого театра, приступая к постановке «Ивана Сусанина», вновь пересматривает это произведение, старается отделиться от старой его трактовки, чтобы прочесть его по-новому. Мы отказываемся от старого названия «Жизнь за царя» уже потому, что это не было тем названием, которое дал опере Глинка. Первоначальное

Беседа с художественным руководителем  
Государственного академического Большого театра СССР  
народным артистом СССР С. А. Самосудом

название оперы — «Иван Сусанин» — было снято чиновниками императорских казенных театров, которые напыляли гениальному творению национального русского композитора малограмотный ура-монархический текст барона Розена. Глинку возмущал этот текст, и он говорил, что либретто написано не по-русски. Барон Розен ответил Глинке: «Вы ниспешно не поймайте в русской погань».

Мы понимаем оперу «Иван Сусанин» как глубоко патристичную народную драму, направленную своим острым против врагов великого русского народа. Большой театр делает все, чтобы соответственно очистить текст, приблизив его к музыке Глинки и к подлинной исторической правде.

По нашему мнению, в старых постановках «Бориса Годунова» на оперных сценах также неверно был показан русский народ. Его обычно представляли каким-то призрачным. Основным сюжетом оперы считали личную драму Бориса. Это неправильно. В нашей постановке роль народа в разворачивающихся событиях будет значительно полнее, народные сцены показаны ярко, выразительно. Мы ставим своей задачей показать не личную драму Бориса, а большую народную драму, в которой народ является основной и решающей силой. Таким образом, мы стремимся к приближению спектакля к духу гениального пушкинского произведения.

Первым шагом к созданию своего советского классического оперного спектакля была работа Большого театра над оперой Державинского «Дикий Дон». Но этот спектакль еще не отражал нашего сегодняшнего дня. Между тем Большой театр задался целью

показать на своей сцене те громадные события, которые переживает наша страна, показать людей нашей сталинской эпохи.

Большой театр СССР скоро выпустит новую оперу композитора Державинского — «Поднятая целина», характеризующую один из величайших моментов нашей действительности — период развертывания коллективизации. Нас увлекает работа над этим произведением, музыка которого строится на фольклоре. Мы считаем, что молодой советский композитор Державинский, работая над оперой, достиг значительных успехов. По сравнению с его первой оперой «Поднятая целина» является, несомненно, значительным шагом вперед.

В нынешнем сезоне мы намерены также показать у себя две оперы, посвященные революционной борьбе русского народа: оперу О. Чапко «Бропелосец Потемкин» и оперу В. Желобинского «Мать» (по роману М. Горького).

Прошедшие в Москве декады национального искусства — украинская, казахская, грузинская и узбекская — показали, что национальное искусство народов СССР является бесценным источником для нашего общего творчества, для нашего общего роста. В нем, в народном искусстве, мы будем черпать силы для своего движения вперед. Ознакомление с работой наших товарищей позволяло нам включить в репертуар Большого театра грузинскую классическую оперу Палиашвили «Абесалом и Этери» и украинскую оперу Лысенко «Горькая судьба». Обе они будут поставлены еще в течение ближайшего года.

Окруженный вниманием нашей партии и правительства, повседневно ощущая их великую заботу и поддержку, коллектив Государственного академического Большого театра, первый хранитель лучших традиций великого русского искусства, уверен, что он справится со стоящими перед ним задачами. Мы стремимся к тому, чтобы сделать нашу сцену вершиной мирового искусства. Мы этого добьемся и тем оправдаем оказанное нам доверие и награду.